

ТАИНСВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы АННЫ КНЯЗЕВОЙ в серии «Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени Старого Арбата

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

Полина Свирская

и Сергей Дуло

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье

Надежды Раух

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омота
Убийство в декорациях
Чехова

Анна Стерхова.

Расследование архивных дел

Песня черного ангела
Убийца возвращается дважды
В сентябре вода холодная

Ульяна Железняк.

Тени прошлого

Последний день лета
Лето не вечно

АННА КНЯЗЕВА

КОПЬЕ
ЧУЖОЙ СУДЬБЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*

Серийное оформление *С. Курбатова*

К54 **Князева, Анна.**

Копье чужой судьбы : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-191041-9

Полина Свирская работала в художественной галерее всего полгода. Ей доверили провести экспертизу нескольких рисунков, но когда она закончила работу и передала папку с акварелями на хранение, оказалось, что одной не хватает...

Следователя Сергея Дуло вызвали в отель «Рикс» — там был убит гражданин Чили Мишель Пиньера. При обыске номера чилийца Сергей обратил внимание на висящую не на своем месте картину. Под ней обнаружился рисунок, похищенный у его жены Полины, — «Человек в сером на фоне гор»...

Ни Сергей, ни Полина еще не знали: расследуя это запутанное дело, им придется столкнуться с трагической историей любви немецкого летчика и знаменитой актрисы Третьего рейха, а также прикоснуться к великой тайне всех времен и народов — местонахождению легендарного Копья Судьбы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191041-9

© Князева А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

По коридору отеля «Рикс» катилась тележка, груженная мылом, шампунем и туалетной бумагой. Ее толкала тетка лет сорока, одетая в темное платье и белый фартук. Колеса тележки чуть слышно поскрипывали, отчего складывалось обманчивое впечатление, будто над головой порхает лесная птица.

Навстречу первой шла еще одна горничная — только помоложе. В семь сорок утра они встретились у номера триста пять.

— Не стучалась? — спросила молодая.

— Рано, — сказала сорокалетняя.

— Администратор шепнула, что он сегодня съезжает.

— Фанатик. Таких, как он, — еще поискать.

— Педант. — Молодая слабо толкнула дверь: — Да здесь открыто...

— Съехал, ей-богу, съехал, — сорокалетняя зашла в номер.

Молодая направилась дальше по коридору, однако далеко не ушла. Поравнявшись с лифтом, она услышала пронзительный крик.

ГЛАВА 1

РИСУНОК Б18

— Полина Сергеевна, подождите!

Свирская замедлила шаг, обернулась.

— Не помните меня? — Мужчина чуть запыхался. — Кириченко... Алексей Григорьевич Кириченко, заместитель директора. Мы с вами на совещании виделись. Ведь я не ошибся: Полина Сергеевна Свирская? Работаете в отделе экспертизы с акварелями середины прошлого века.

— Конечно, я помню...

В ее голосе не было уверенности, тем не менее Кириченко продолжил:

— Я про те акварели, что нашли в чемодане. Авторство установлено?

— Нет...

— Стало быть, в фонды они не попадут?

Полина взглянула на папку, что держала в руках.

— Думаю — нет. При ближайшем рассмотрении — работы весьма посредственные. Вы видели эти рисунки?

— Некоторые, — сказал Кириченко.

— И как они вам?

— Производят сильное впечатление, есть безмятежность и много воздуха.

— Это дело индивидуального восприятия. Экспертиза окончена. — Полина взмахнула папкой. — Сегодня сдаю в храни-

лице. Думаю, в скором времени они окажутся в каком-нибудь районном музее.

— Говорят, будто бы среди них есть рисунок...

Она его перебила:

— Пока это только предположение.

— Неужели Малевич? — на выдохе спросил Кириченко.

— Возможно, его неизвестный рисунок. С ним будут работать отдельно.

— Вот это находка!

Полина вежливо улыбнулась.

— Мне нужно идти. Еще вчера должна была сдать их в хранилище...

Она прошла по коридору, потом спустилась в подвальное помещение, миновала тамбур, обеспечивающий постоянную температуру в хранилище галереи.

— Вот. — Полина положила на стол картонную папку. — Сдаю. Свирская, отдел экспертиз.

Хранительница заглянула в компьютер и, отыскав учетную запись, спросила:

— Все ли на месте?

— Конечно. Зачем спрашивать, если все равно проверить будете?

— Привычка. — Хранительница раскрыла папку. — Кажется, вы недавно у нас работаете?

— Полгода.

— И как?

— Пока нравится.

— Вот и хорошо. — Хранительница перевернула страницу. — Долго вас не задержу... Сейчас-сейчас... — Она вдруг замерла, потом подняла глаза.

— Что? — спросила Полина.

- Где рисунок Б18?
- Полина улыбнулась.
- Вы шутите? Он — там.
- Взгляните сами. — Хранительница повернула к ней раскрытую папку. Полина увидела пустой лист картона, на котором прежде была закреплена акварель.
- Рисунок был здесь, — сказала она тихо.
- А теперь его нет, — заключила хранительница и потянулась за телефоном.

ГЛАВА 2

ЧЕЛОВЕК В СЕРОМ НА ФОНЕ ГОР

В кабинете директора галереи Полина оказалась впервые, и этот раз мог быть последним.

Альберт Иванович Варовский сидел в резном кресле, украшенном позолотой. Седые волосы зачесаны на пробор, на костистом носу — очки в тонкой оправе. Спина — чрезвычайно прямая, надменное выражение лица.

Рядом стоял крупный мужчина, начальник службы безопасности — полная противоположность Варовскому. Ширококостный, с пухлыми щеками и глубоко посаженными глазами, которые в упор сверлили «подследственную».

- Не в ваших интересах что-либо скрывать, — заявил он.
- А я ничего не скрываю, — ответила Полина.
- Куда делся рисунок?
- Еще вчера он был на месте.
- Сегодня вы его видели?

— Сегодня? — Полина пожала плечами. — Кажется... — Она улыбнулась не к месту: — Конечно, я — растяпа. Не думала, что из моего кабинета, из сейфа, что-то может пропасть.

— Это «что-то» принадлежит не вам лично. И вы должны были обеспечить его сохранность.

— Юрий Николаевич, одну минуту. — Варовский поднялся с кресла и подошел к режимнику. — Я могу поговорить с Полиной Сергеевной наедине?

— Мне выйти? — спросил тот.

— Прошу вас...

Начальник службы безопасности скрылся за дверью. Варовский мягко прошел по ковру и опустился на стул рядом с Полиной.

— Потеря может оказаться невозполнимой. — Он сделал паузу, во время которой снял очки и протер их платком. — Если верить предварительной экспертизе — рисунок Б18 может принадлежать кисти Малевича...

— Я не брала его.

— Может, знаете, кто взял?

— Нет.

— Мне бы не хотелось предавать дело огласке и уж тем более привлекать полицию. — Он сунул платок в нагрудный карман и аккуратно расправил его кончик. — Подозреваете кого-нибудь из коллег?

В голосе прозвучали нотки сочувствия, однако Полина насторожилась:

— Я не могу никого обвинять. Может быть, видеонаблюдение...

Варовский ее прервал:

— Вам известно, что в административном крыле здания видеонаблюдение ограничено. Вспомните, когда в последний раз видели рисунок Малевича.

— Предположительно...

— Что? — Не расслышав, Варовский склонил голову.

— Предположительно рисунок Малевича, — повторила Полина.

— Не в этом дело, — в голосе директора послышалось раздражение. — Вспомните, кто заходил в ваш кабинет.

— Видите ли, я недавно работаю в галерее...

— Мне это известно, — заметил Варовский.

— ...и мало кого знаю, — продолжала Полина.

— Нет. — Он забарабанил сухими пальцами по столешнице. — Вы не поняли. Я задал прямой вопрос и жду откровенности.

— Альберт Иванович, я не знаю, куда делся рисунок.

Варовский надел очки и строго взглянул на Полину.

— Кажется, вы не осознаете, что можете потерять не только работу.

— Я ничего не крала, не говорите со мной как с воровкой.

Выдержав долгую паузу, Варовский поднялся со стула:

— Надеюсь, никто не упрекнет меня в том, что я не хотел вам помочь.

В эту минуту раздался стук, и в кабинет заглянул начальник службы безопасности:

— Альберт Иванович...

— Что?

— Здесь из прокуратуры.

Варовский обернулся и развел руками:

— Ну, вот. — Он открыл дверь справа и сказал, обращаясь к Полине, но не глядя ей в глаза: — Пройдите в соседнюю комнату. Когда будет нужно, вас пригласят.

Полина молча вошла в дверь, и та за ней затворилась. Варовский обернулся:

— Прошу.

Вслед за Юрием Николаевичем в кабинете появился мужчина лет сорока, крепкого телосложения, по-спортивному подобранный.

Варовский посмотрел на него с недоверием.

— Позвольте ваше удостоверение.

Мужчина усмехнулся, достал из кармана «корочки». Варовский взял их, прошел к столу, опустился в кресло. В следующие пять минут он старательно переписывал данные удостоверения в свой блокнот.

Не дождавшись приглашения, следователь сел. Варовский поднял глаза и будто нехотя вернул ему удостоверение.

— Альберт Иванович Варовский, директор галереи, — с достоинством представился он.

— Старший следователь по особо важным делам Следственного комитета. Фамилию вы только что записали. Не будем терять времени. Что случилось?

— Полгода назад в нашу галерею доставили чемодан. Его нашли на чердаке старого дома. В чемодане лежало несколько десятков акварельных рисунков. В соответствии с регламентом их передали в отдел экспертиз. Этим утром выяснилось, что один из рисунков пропал. Из-за преступной халатности сотрудницы мы потеряли большую ценность.

— Вы считаете, что она украла рисунок?

— Уверен. На службу поступила недавно. Это был ее первый проект. В случайности я не верю.

— Что еще подтверждает ее вину?

Варовский нетерпеливо забарабанил пальцами по столу.

— Видите ли... Пропал рисунок Малевича.

Следователь напрягся и уточнил:

— Того самого?..

— Да. Всем известна его картина «Черный квадрат». Теперь вы понимаете, сколько может стоить такой раритет. Это позор-

ное пятно на репутации галереи. Придется проводить тотальную инвентаризацию фондов.

— Где сейчас виновница происшедшего?

— В соседней комнате.

— Пригласите.

Режимник открыл дверь:

— Пройдите. Вас ожидают.

Увидев следователя, Полина застыла в дверях. На ее лице отобразилось крайнее удивление, похожее на испуг.

В этот момент у начальника службы безопасности зазвонил телефон.

— Да... — тихо сказал он и тут же воскликнул: — Что-о-о?! Как вы могли? Не делайте из нас дураков! При чем здесь «Человек в сером»?

— Что? — поинтересовался Варовский. — Что еще там случилось?

Юрий Николаевич прикрыл трубку рукой:

— Малевича обнаружили. Он лежал в другом отделении той самой папки.

— Ничего не понимаю...

— Рисунки поменяли местами. Пропал «Человек в сером на фоне гор».

— Какой человек? При чем здесь горы?! — Варовский сцепил руки и хрустнул пальцами. — Немедленно объясните!

— «Человек в сером на фоне гор» — акварель неизвестного художника, — сказала Полина. — Этот рисунок тоже из чемодана.

— Малевич на месте. — Юрий Николаевич отключил телефон и сунул его в карман. — Слава богу, все закончено.

— Обращаю ваше внимание, — сухо заметил Варовский и стал поочередно с хрустом выдергивать палец за пальцем, будто вправляя. — Утерян... другой... рисунок.

— Он ничего не стоит. Его даже фонды к себе не взяли.

Альберт Иванович насупился:

— Не ваше дело давать работам оценки. Ваше дело их охранять.

— Извиняюсь. — Начальник службы безопасности виновато потупился.

— Обойдемся без ваших извинений. — Варовский кивнул следователю: — Приступайте к допросу.

— Зачем? — удивился тот.

— В стенах галереи совершено преступление. Не мне вас учить.

— Пойдите. — Следователь припечатал рукой столешницу. — Насколько я понял, пропавший рисунок не представляет никакой ценности. По этой причине его не приняли в фонды, а значит, он не является чьей-либо собственностью.

На мгновение Варовский замешкался, потом с сарказмом заметил:

— Еще один эксперт объявился.

Следователь встал, подошел к Полине, взял ее за руку и повел к выходу.

— Вы не можете так уйти! — окликнул его Варовский.

— Могу. Завтра к вам зайдет участковый. — Следователь усмехнулся. — К тому же я не вправе допрашивать гражданку Свирскую.

— Почему? — удивился Альберт Иванович и затем изумился: — Откуда вам известна фамилия Полины Сергеевны? Куда вы ее тащите?..

— Домой.

— По какому праву?..

Следователь обернулся:

— Полина Сергеевна — моя жена.

Вскочив с кресла, Варовский развел руками:

— Ваша фамилия Дуло, я сам только что записал.

— Дуло. Сергей Васильевич.

— А фамилия Полины Сергеевны — Свирская.

В разговор вмешалась Полина. Будто извиняясь, она сообщила:

— При регистрации брака я оставила девичью фамилию.

— Непостижимо. — Альберт Иванович рухнул в кресло. Выглядел он растерянным, но уже через мгновение на его тонких губах появилась улыбка. — Конечно-конечно... Теперь понимаю, — он коротко взглянул на Полину. — Вы сами позвонили мужу, когда все обнаружилось, поэтому на вызов приехал именно он.

Она открыла рот, чтобы возразить, но решительный взгляд Сергея велел ей молчать.

— Не стоит все усложнять. — Дуло повернулся к Варовскому. — Сегодня — мое дежурство, Полина здесь ни при чем. — Он вышел из кабинета вслед за женой. — Нужно собрать вещи, — сказал уже в коридоре. — И пиши заявление.

— Уволиться? — Замедлив шаг, Полина остановилась. — Чтобы все поверили в то, что я украла рисунок? — На ее лице появились красные пятна. — Никогда.

Дуло тоже остановился.

— Зачем тебе это? — Он сунул руки в карманы и продолжил, глядя в сторону: — Зачем? Ведь ясно — не получилось.

— Не я украла этот рисунок, — упрямо повторила Полина.

— Об этом знаешь ты. Знаю я. — Сергей сделал широкий жест. — Но они так не считают. Чего же ты хочешь? Доказывать свою невиновность всем и каждому?

Полина переждала, пока мимо пройдет сотрудник музея.

— Пойми, я не могу уйти просто так, — прошептала она. — Уйти — значит признать свою вину. Уволиться сейчас — значит уйти воровкой.

Полина подняла глаза, и Сергей увидел, что слезы близко. Он обнял ее.

— Хорошо. Идем к тебе, там и поговорим...

Сергей уселся на край стола и стал следить за тем, как Полина бесцельно бродит по кабинету.

— Почему ты не позвонила мне?

— Даже в голову не пришло.

— Глупо.

— Мой звонок ничего бы не изменил.

— Глупо...

— Почему — он? — Полина остановилась.

— Кто? — спросил Сергей.

— Почему именно «Человек в сером»? Автор — неизвестный художник. Ценности никакой. Трудно предположить, что вор страдал кретинизмом.

— Пришел за Малевичем, а взял то, что понравилось? — усмехнулся Сергей. — Что под руку подвернулось.

— Именно... — Полина присела рядом. — Меня терзает мысль: может быть, я ошиблась и рисунок чего-то стоит? Творчество вообще сложно судить. Все субъективно. Идея, чувство, мысль, техника... Я много времени потратила на эту акварель. Композиция кривовата, выписана небрежно. Сидит себе человек на мосту, свесив ноги. Мост: четыре опоры, сложенные из слоистых камней. Ржавая вода, травка зеленая, позади — гора, покрытая лесом. Много воздуха, есть безмятежность. И все. Почему именно он?

— Когда ты видела рисунок в последний раз?

— Вчера вечером.

— Папка была в твоём кабинете?

— Да. В сейфе.

— Ключи?

— Лежали в столе. Идиотка... — Полина уткнулась в плечо Сергея. — Нелепая ситуация: рисунок Малевича цел, а «Человека в сером» украли.

— Он что-то знал о нем, — серьезно сказал Дуло, потом улыбнулся: — Шучу.

Полина подняла голову и растерянно заглянула ему в лицо.

— Извини. — Сергей обнял жену. — Действительно дурацкая история.

— Мне так хотелось здесь работать...

— Ничего. Найдем что-нибудь получше.

— Все лучшее — здесь. — Полина снова уткнулась в его плечо. — Я не хочу бежать как воровка.

— Ну-ну... — Сергей легонько ее встряхнул. — Тебя никто так не назвал.

Она шмыгнула носом.

— Варовский...

Дуло отстранил Полину и недоверчиво посмотрел ей в глаза. Потом рассмеялся:

— Подслушивала?! Под дверью? — Он хлопнул себя по колену. — Узнаю свою женушку!

— А ты хотел, чтобы я вела себя как овца в загоне?

— Ну, это не про тебя... Можешь показать, где лежал ключ от сейфа?

— Он и сейчас там лежит. — Полина выдвинула ящик стола.

— Ящик не замыкается?

— Зачем?

— В этом есть определенный резон. Как и в том, чтобы не оставлять ключи где попало. — Сергей произнес эти слова безо всякого выражения, одновременно осматривая содержимое ящика. — Когда ты пришла сегодня утром, ничего особенного не заметила?

— Сушью мелочь. У меня украли рисунок, — огрызнулась Полина.

— Молодец. Язвишь, значит, пришла в себя. — Он вынул ящик, осмотрел и снова вставил на место. Потом заглянул под стол и что-то поднял с пола. — Твое?

— Что это? — Полина приблизилась.

— Какая-то бабская фигня, — сказал Сергей, однако, наткнувшись на ее взгляд, поправился: — Дамская.

— Это жемчужина. Здесь отверстие под нитку.

— Твоя? — снова спросил он.

— Нет. Откуда у меня натуральный жемчуг?..

— Не приbedняйся.

— Нет, не моя.

— Тогда чья? — Сергей смотрел на жемчужину.

— Не знаю.

— Кто к тебе вчера заходил?

— Почему именно вчера? Жемчужина могла здесь появиться когда угодно.

— Нет, не могла.

— Почему? — опять спросила Полина.

— В твоём кабинете ковровое покрытие. Наверняка его пылесосят. Окажись она здесь раньше, валяться бы ей в мешке с пылью. Кстати, сегодня не убирали?

— Нет. Уборщица приходит в конце дня.

— Тогда вспоминай, кто приходил вчера после уборщицы.

— Саму уборщицу в расчет не берем? — спросила Полина.

— Только если у нее богатый любовник.

— Очень смешно... — Она пожала плечами. — Я не помню, чтобы в моем кабинете у кого-то рассыпалось жемчужное ожерелье.

— Подожди-ка, — Сергей предупреждающе поднял руку, другой достал из кармана мобильник. — Да. Здравствуйте, Ген-

надий Петрович. — Выслушав, быстро сказал Полине: — Мне нужно ехать. — Он взял со стола стикер, свернул из него кулек и положил туда бусину. — Сохрани. Вообще постарайся ничего здесь не трогать. Сегодня пришло человека, он все осмотрит — может быть, что-то найдет. Дома договорим.

ГЛАВА 3

ВЫЗОВ ПОСТУПИЛ В ВОСЕМЬ УТРА

Сергей Дуло не находил себе оправдания.

«Замороженный сукин сын... — ругал он себя. — Ничему тебя жизнь не учит. Наделал много ошибок. Хватит. Встретил женщину, полюбил — живи как все. Радуйся, уделяй ей внимание, живи ее интересами».

Будь он хорошим мужем, то при первом же упоминании о рисунке Малевича понял бы: в воровстве обвиняют его жену. «Она так хотела, чтобы все у нее получилось...» — думал Сергей.

После того как кризис отнял у Полины маленький магазин кукол, она стала безработной. Сидеть дома ей не хотелось. Знакомый художник устроил ее в галерею.

По вечерам Полина рассказывала о своих наблюдениях, открытиях, планах. А он слушал, думая о своей работе, потому что в условиях кризиса ее только прибавилось.

Особой темой была мечта о ребенке. Полина все чаще заговаривала об этом, но Сергею не хотелось вникать в подробности, мыслями он снова возвращался к работе.

— Эгоистичная сволочь... — слова, адресованные самому себе, слетели с губ Сергея, когда он открыл дверь, за которой его ждали.

Все обернулись.

— Что тут у вас? — громко спросил Дуло, показывая удостоверение одновременно всем и никому конкретно.

— Наконец-то... — Человек в форме протянул руку. — Следователь Киреев. — Пожав руку Сергея, он указал на дверь: — Кажется, убийство. Убитый — гражданин Чили Мишель Пиньера.

— Посмотрим... — Дуло прошел в спальню.

Посреди комнаты на полу лежал мертвый мужчина. Сергея удивила скрюченная поза убитого.

— Что с ним произошло?

— Пока не знаю. Вызов поступил в восемь утра. Труп обнаружила горничная, — следователь окликнул криминалиста, который сидел за столом и что-то писал. Тот снял перчатки и бросил их в чемодан.

— Здравствуй, Сергей. Тебе уже сообщили...

— Здорово, Тимофеев. Яковлев позвонил.

— Геннадий Петрович? Почему сам начальник следственного отдела?

— Не знаю. Думал, ты мне объяснишь. Что скажешь? — спросил у него Дуло.

— Точная причина смерти пока не ясна. Когда прибыли медики, пульс уже не прослушивался. Верхняя часть тела была еще теплой. Однако сердечную деятельность аппарат не выявил. Мероприятия по оживлению оказались бессмысленными.

— Откуда такая странная поза? — Сергей склонился к трупу. Увидев морщинистое лицо и руки, покрытые темными бляшками, протянул: — Э-э-э... Да он — глубокий старик... Как же умудрился так скрючиться?

Вопрос его остался без ответа. Обступив тело, все молча его рассматривали. На вид мужчине было лет семьдесят пять. Высокий и худой, сейчас он занимал небольшое пространство. Лицо будто окаменело, в уголках губ застыла темная жидкость.

— Что у него на губах? — спросил Дуло.

— Похоже на рвотную массу. Точнее узнаем после анализа.

Сергей дотронулся до рубашки убитого:

— Влажная...

Внезапно раздался шипящий звук, из ноздрей старика вытекла желтоватая пена.

Сергей резко отпрянул.

— Ненавижу все это, — пробормотал он и, достав сигарету, закурил. — Номер осмотрел?

— Ничего особенного. Множество отпечатков, придется дактилоскопировать весь персонал. Будет ли толк? — Криминалист почесал лысину и сам ответил на свой вопрос: — Думаю, вряд ли.

— Из вещей ничего не пропало?

— Насчет пропажи вещей — никто точно не знает. Кредитки и деньги — в бумажнике. Бумажник — во внутреннем кармане пиджака. Пиджак аккуратно повешен в шкаф. Что еще?.. Часы — недешевые, как видишь, остались на руке. Словом, на ограбление не похоже.

— Мобильник?

— Не нашли.

— Да-а-а... — Сергей прошелся по комнате и остановился возле погибшего. — Задал ты нам, дедуля, задачу. — Склонив голову, он взгляделся в лицо старика. — Что-то не похож он на латиноамериканца...

— В его годы уже никто не похож на латиноамериканца, — заметил криминалист Тимофеев. — Все как один седые и морщинистые.

— Я не про волосы. Слишком высокий рост и светлая кожа.

Тимофеев склонил голову набок, изучая мертвое тело.

— А черт его знает. По паспорту — гражданин Чили. И вот еще что, — продолжил криминалист. — Здесь, — он открыл ящик для хранения багажа, — обнаружены следы жидкости.